

İmge KINA

Dr., Artvin Çoruh Üniversitesi/Fen-Edebiyat Fakültesi, Batı Dilleri ve Edebiyatları Bölümü
Artvin/Türkiye

Dr., Artvin Coruh University, Faculty of Arts and Sciences/ Department of Western Languages and
Literatures, Artvin, Turkey

✉ eposta: imge_kina@artvin.edu.tr

<https://orcid.org/0000-0002-3321-2785> - RorID: <https://ror.org/02wcpmn42>

Atıf/Citation: Kina, İmge. 2023. Восточное Общество В Контексте Произведение Леонида Соловьёва «Возмутитель Спокойствия». *Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi*, 11 (36), 196-204.

✉ DOI: <https://doi.org/10.33692/avrasyad.1272432>

Makale Bilgisi / Article Information

Makale Türü /Article Types:	Araştırma Makalesi / Research Article
Geliş Tarihi /Received:	28.03.2023
Kabul Tarihi/Accepted:	14.06.2023
Yayın Tarihi/Published:	20.09.2023

Восточное Общество В Контексте Произведение Леонида Соловьёва
«Возмутитель Спокойствия»

Leonid Solovyov'un "Huzur Bozan Nasreddin" Adlı Eseri Bağlamında Doğu
Toplumu

Öz

Folklorun önemli öğelerinden olan sözlü anlatılar, efsaneler, mitler, fıkralar ve masallar nesiller boyu kulaktan kulağa aktarılmanın yanı sıra toplumun deneyimlerini ve özünü yansıtmakla da önem arz ederler. Folklorun görevi, bu deneyimleri paylaşmanın dışında bu deneyimlerin toplumda yanlış giden düzen sorunlarına karşı halkı bilinçlendirmesiyle ve folklorda geçen karakterleri örnek göstermesiyle bağlantılıdır. Doğu'nun önemli folklorik figürlerinden olan Nasreddin Hoca'ya dair anlatılar, tüm dünya edebiyatlarında olduğu gibi Rus edebiyatında da ilgi çekici bir noktadadır. Pek çok yazar eserlerinde bir Doğu kahramanı olarak görülen Nasreddin Hoca hakkındaki görüşlerini, onun fıkraları ve nesillerce aktarılan çeşitli hikâyeleri aracılığıyla Rus dünyasına sunar. Bu bağlamda Doğu'yu yakından tanıyan ve Doğu toplumu, gelenekleri ve folkloruna hâkim olan Leonid Solovyov'un "Nasreddin Hoca Masalları"nın ikilemesi olan "Huzur Bozan Nasreddin" adlı çalışması da Rus edebiyatında Nasreddin Hoca adına yapılan ve onu eserlerinde ana karakter konumuna yükselten önemli bir eser olarak görülür. Nasreddin Hoca'nın yüzyıllardır bilinen zekâsı, dürüstlüğü, zulme uğrayan insanlar için gösterdiği mücadelesi, düzen karşıtlığı ve düzeni bozmak adına gösterdiği düzenbazlığı ile Solovyov'un eserinin temelini oluşturur. Solovyov'un gözünden Doğu halkının bir nevi kahramanı olarak addedilen Nasreddin Hoca'nın memleketi olan Buhara halkını kötülükten kurtarması, despotizm ve vergi ödemelerine tabi tutulan Doğu toplumunun yapısı, çalışmamızın konusunu oluşturur.

Eastern Society in the Context of Leonid Solovyov's Work "The Tale of Hodja Nasreddin: Disturber of the Peace"

Oral narratives, legends, myths, anecdotes, and tales, which are important elements of folklore, are important in reflecting the experiences and essence of society as well as being transmitted from ear to ear for generations. The task of folklore, apart from sharing these experiences, is related to raising awareness among the public against the problems of order in society and showing the characters in folklore as an example. The narratives about Nasreddin Hodja, one of the most significant Eastern folklore figures, are an interesting topic in both Russian and world literature. Many writers use Nasreddin Hodja's anecdotes and stories that have been handed down through the generations to share their perspectives on the Russian world with this figure, who is portrayed as an Eastern hero in their works. In this context, "Nasreddin Hodja Tales," which has been rewritten by Leonid Solovyov, who has expertise in Eastern culture and has an in-depth knowledge of Eastern society, traditions, and folklore, is viewed as a significant work in Russian literature, made on behalf of Nasreddin Hodja and elevating him to the position of the main character in his works. The foundation of Solovyov's work is Nasreddin Hodja's intelligence, which has been well-known for ages, honesty, fight for the oppressed, hostility to the order, and deception to overthrow the authority. Our study is focused on Nasreddin Hodja, who is seen by Solovyov as a sort of hero of the Eastern people for freeing his hometown of Bukhara's inhabitants from evil and the structure of the Eastern society, which was subject to authoritarianism and taxation.

Keywords: Nasreddin Hodja, Solovyov, Russian literature, Eastern society, folklore

Резюме

Устные рассказы, легенды, мифы, анекдоты и сказки, которые являются важными элементами фольклора, передаваемые из уст в уста, важны тем, что они отражают опыт и сущность общества. Задача фольклора, не только делиться этим опытом, но и осведомлять людей о проблемах общественного порядка и показывает персонажей фольклора в качестве примера. Рассказы о Ходже Насреддине, одного из важных фольклорных фигур Востока, занимают интересное место, как и во всей мировой литературе, так и в русской. Многие писатели представляют русскому миру свои взгляды на Ходжа Насреддина, которого в них произведениях считают восточным героем, через его анекдоты и различные рассказы, передаваемые из поколения в поколение. В этом контексте роман «Возмутитель спокойствия» из дилогии «Повесть о Ходже Насреддине» также Леонида Соловьева, хорошо знающего Восток, его общество, традиции и фольклор, является важным

произведением в русской литературе, которое ставит Ходжа Насреддина на позицию главного героя. Основой повести Соловьева является ум и честность Насреддина, его борьба за справедливость, и его хитрости, направленные на порядок и его нарушения. Темой нашей работы являются: Ходжа Насреддин, которого Соловьев считает своего рода героем восточного народа, спасение жителей Бухары, родного города Насреддина, от зла, а также структура восточного общества, подвергавшегося деспотизму и вынужденной уплате налогов.

Ключевые слова: Ходжа Насреддин, Соловьев, русская литература, восточное общество, фольклор

Введение

Духовное и нравственное воспитание в восточном обществе проявляется в устных рассказах, являющимися одним из важнейших инструментов фольклора, которые показывают отношение человека к жизни и способствуют развитию чувства справедливости, ответственности и долга. Важность устных рассказов связана с передачей накопленного обществом опыта влияющего на его развития. Идея развития и обучения, рассматриваемая на основе особенностей взглядов того или иного общества на жизнь, заключается в сохранении опыта. Фольклор, являющийся эффективным методом развития духовного, нравственного и творческого потенциала, передается через такие жанры, как народные сказки, пословицы и анекдоты, относящиеся к устному народному творчеству. С помощью такого рода жанров люди, живущие в обществе, не только познают мир, но и достигают умственного и духовного насыщения. В этом контексте, существующих в фольклоре и литературе народов Средней Азии образ Ходжи Насреддина, который, как считается, жил в XIII веке, занимает особое место на мусульманском Востоке (Almasovna 2021: 31-32.).

Восточные люди славятся своим гостеприимством, чуткостью, состраданием, пониманием и оптимизмом. Однако, в старинные времена простые рабочие не были счастливы из-за условий своего времени, не интересовались социальными проблемами, и жили без вопросов, только по законам и правилам; в это же время рождается национальный герой Ходжа Насреддин, который был против этого порядка. На первый взгляд его можно описать как обычного бродягу, который противостоит государству и порядку, но своим умом, своей дальновидностью и своим юмором он становится очень важной фигурой для каждого периода, не только для Восточной, но и для всей мировой литературы. Его способность решать проблемы, уважение к людям, постоянная борьба за справедливость, желание помочь каждому, острый хитрый ум и способность выходить из любой ситуации, давая урок своему оппоненту, являются особенностями Ходжи Насреддина во всех литературных произведениях и во всех написанных работах о нем (Almasovna 2021: 31-32.).

Восточное Общество В Контексте Произведение Леонида Соловьева «Возмутитель Спокойствия»

В России первое появление Ходжи Насреддина связано с публикацией «Истории Турции» Дмитрия Кантемира, в которой собраны первые анекдоты о нашем герое. Ходжа Насреддин увековечен памятниками в Бухаре, Усть-Каменогорске, турецком городе Акшехир, а также в Москве. Кроме того, «Повесть о Ходже Насреддине» занимает важное место в русской литературе так, как включено в список 100 книг для школьников, рекомендованный Министерством образования и науки России. «Повесть о Ходже Насреддине», и ее диалогия «Возмутитель спокойствия», написанные Леонидом Соловьевым, показывает мыслительный процесс и основные черты характера Ходжи Насреддина, и знакомят русского читателя с характером восточного общества.

1. Ходжа Насреддин Востока глазами Соловьева

Произведение «Возмутитель спокойствия», написанное одним из русских писателей XX. века Леонидом Соловьевым, являясь результатом интереса автора к восточному обществу, через истории Ходжи Насреддина показывает многослойную структуру Востока и колоритных персонажей этих краев. По мнению исследователей, многократно адаптированное для кино это произведение, было написано Соловьевым, который известен своим знанием устной литературы, фольклора, ритуалов, традиций и общественной жизни Средней Азии, в результате его многолетнего пребывания на Востоке и его большой симпатии к экзотическому миру Востока. С учетом интереса Соловьева к Средней Азии и Востоку, в повествовании нет ощущения, что рассказ был написан русским писателем. Поэтому, произведение от начала и до конца передает атмосферу той реальности.

История начинается возвращением Ходжа Насреддина в свой родной город Бухару через много лет после изгнания из него. Ходжа Насреддин, бродя по городу, стараясь никем не быть узнанным, узнает, что у него не осталось ни одного родственника, и что его семья из-за него была убита, и, общаясь с людьми из всех слоев Бухары понимает, что легенды о нем все еще живы. В конце дня увидев, что в озере тонет человек, он пытается ему помочь. Когда Ходжа Насреддин спас человека, он понял, что собравшиеся на берегу люди, очень расстроены этим спасением. Спасенный человек - ростовщик Джафер, причиняющий боль всему городу. Вскоре после этого, Насреддин Ходжа, который хочет понаблюдать за эмирским судом, присоединяется к делу ростовщика Джафера, где тот собирается купить гончара Нияза и его дочь Гульджан в качестве рабов. Эмир гончару Ниязи дает еще один час на то, чтобы тот выплатил Джаферу долг в сумму 400 таньга. Впечатленный безупречной красотой Гульджан, Ходжа Насреддин своим хитрым умом умудряется в короткие сроки собрать всю сумму, и, вернув ее ростовщику, он освобождает гончара и его дочку. Слухи о красоте Гульджан доходят до Эмира, и Эмир решает забрать ее в свой гарем. Чтобы спасти свою возлюбленную, Ходжа Насреддин, под видом астролога Гуссейна Гуслии, пробирается

в замок Эмира и, войдя в доверия правителя, помогает Гульджан сбежать. Увидев, что начальник стражи дворца Арсланбек взял в заложники друзей гончара Нияза и Ходжи, чайханщика Али и кузнеца Юсупа, Ходжа Насреддин снимает свою накладную бороду и рассказывает, кто он такой. После долгих споров Эмир и его люди решают засунуть Ходжу в мешок и утопить его в пруду. Однако, благодаря своему уму, Ходже Насреддину удается обхитрить охранников, которые несут его на место казни, и подстроить все так, чтобы вместо него утонул жадный ростовщик Джафер.

В этом произведении, благодаря своему разуму Ходжа Насреддин, все заработанные деньги отдает должникам Джафера. Раздавая свои последние деньги Ходжа Насреддин, не испытывая ни малейшего сожаления в этом, заставляет улыбаться людей, которые нуждались в помощи. Насреддина не волнуют его желания и мечты, которые он мог бы осуществить за эти деньги, которые он выиграл в кости, более того не требуя благодарности от людей он покидает город. После его ухода люди осознают, что в мире такой поступок мог совершить только Ходжа Насреддин, но они принимают решение утаить это, так как он находился в розыске в городе. Ходжа Насреддин, путешествуя по городам со своим деревенским ослом, помогает вернуть несчастным их утраченную надежду. Связи с этим Соловьев, как писатель, пытающийся понять общественную жизнь, историю и культурные особенности Центральной Азии, представляет в своем творчестве портрет одного из самых важных фигур этого региона, Ходжу Насреддина.

В рассказе о Ходже Насреддине, высмеивающего всех, у кого есть чувство неведения, корысти и невежества, Соловьев совмещает реальность и вымысел. Хотя Ходжа Насреддин считается вымышленным персонажем, некоторыми источниками считают его исторической личностью. Пока ученые из разных стран, задаются вопросами «А был ли такой человек?», «Существовал ли он на самом деле и кем он был?», Турецкие исследователи интересуются этим вопросом дольше, чем ученые других народов, и принимают Ходжа Насреддина за реально жившего героя (Yusupova 2019: 136-141).

«Если начать искать в прошлом человека, похожего на Насреддина, то очень скоро станет ясно, что историчность его граничит с легендарностью. Не понятно, то ли это был ученый Мохаммед Насреддин, живший во времена халифа Гаруна ар-Рашида, — он, будучи приговоренным к смерти за свои убеждения, притворился сумасшедшим и стал высмеивать своих врагов; то ли это был известный азербайджанский ученый Хаджи Насиреддин Туси, живший в XIII веке...»

Следы Ходжи нужно искать не в исторических хрониках и могильных склепах, попасть в которые, судя по его характеру, он никак не хотел. А в тех притчах и анекдотах,

Восточное Общество В Контексте Произведение Леонида Соловьева «Возмутитель Спокойствия»
которые рассказывали и до сих пор рассказывают народа Ближнего Востока и Средней Азии, да
и не только они» (Yusupova, 2019: 136-141).

В произведение, смерть Ходжи Насреддина также создает неясность и описывается Соловьевым следующими фразами:

*«Я Ходжа Насреддин, сам себе господин,
И скажу – не совру – никогда не умру!
Пусть бухарский эмир говорит на весь мир,
Что смутьян я и вор, пусть готовит топор,
Но я Ходжа Насреддин, сам себе господин,
И скажу – не совру – никогда не умру!
...Буду жить, буду петь и на солнце глядеть.
Сын народа любимый и судьбою хранимый,
Я смеюсь над султаном, над эмиром и ханом!
Я Ходжа Насреддин, сам себе господин,
И скажу – не совру – никогда не умру!» (Solovyev 1958: 85.).*

Леонид Соловьев, родившийся на Ближнем Востоке, и полжизни проживший здесь, в 1920-е годы работал специальным корреспондентом в газете «Правда Востока». После того как он начал интересоваться мифами и историями среднеазиатского фольклора, он отправлял свои ранние легенды и сказки в различные издания, а потом решил собрать все свои наработки в один роман. Так, главным героем творчества Соловьева стал Ходжа Насреддин. Рассказы о Ходже Насреддине в произведении «Возмутитель спокойствия» из дилогии «Повесть о Ходже Насреддине», опубликованной в издании «Художественная литература» в 1940 году, были созданы на основе легенд о Ходже. Основа произведения - это деспотизм, существующий в восточных обществах, и жестокость эмиров и их чиновников всех уровней по отношению к людям, вынужденных платить за все налоги, Ходжа Насреддин же является ключевой фигурой для этого устоя (Kurpiyanov 2012: 145).

Стремление Ходжи Насреддина к справедливости, которая ломает устоя, приносит большие неприятности правителям, которые грабят людей. Для него способы достижения цели необычны, гениальны и в то же время достаточно просты. Ходжа очень хорошо разбирается в психологии бюрократов и дворян и поэтому знает, как к ним подойти. Он пользуется их ссорами, страхами, ревностью и жадностью. Хорошо для описания смысла жизни Ходжи Насреддина, подходят слова Льва Николаевич Толстого:

«Для того, чтобы жизнь стала лучше, есть только одно средство: самим людям быть лучше» (Voloh 2013: 38). Многие черты Насреддина Ходжи заключаются в его самоотверженной любви к людям, отваге, честности и благородной хитрости. Однако тот факт, что Эмир обвиняет своих визирей в том, что они не поймали Ходжу Насреддина, и то, что взамен визиря отражают свою лояльность Эмиру злом, в произведении создает контраст с добротой Ходжи Насреддина:

«До моего назначения на должность великого визиря государственная казна пребывала всегда пустою. Но я назначил множество пошлин, установил плату за назначение и должность, я обложил налогами все в Бухаре, и ныне ни один житель не может даже чихнуть, без того чтобы не уплатить за это в казну. Кроме того, я наполовину уменьшил жалованье всем мелким чиновникам, солдатам и стражникам, возложив заботы о пропитании их на жителей Бухары, чем сберег эмирской казне, о повелитель, немалую толику» (Solovyev 1958: 97).

Когда Насреддин въехал в Бухару, и налоговый инспектор узнал, что тот приехал увидеться с родственниками, то попросил оплатить гостевой налог. А когда Ходжа ответил тому, что приехал с важной деловой целью, а не к родственникам, то инспектор сказал, что он должен заплатить, как и за гостевой налог, так и за торговый налог. Увидев осла Ходжи Насреддина, налоговый инспектор и за него потребовал уплаты. В произведении описывается мечта Ходжи Насреддина против всего зла, правителей государств, и тех, кто мучает людей: *«Самой заветной мечтой его была мечта о мире, в котором все люди будут жить как братья, не зная ни алчности, ни зависти, ни коварства, ни злобы, помогая друг другу в беде и разделяя радость каждого как общую радость» (Solovyev 1958: 69).*

Современный исследователь Д.А. Гаврилов систематизировал архетипический образ хитрого ума и основные черты этого образа в фольклоре Востока. У Гаврилова эти характеристики перечислены следующим образом: нарушитель спокойствия, провокатор, инициатор социокультурного действия, посредник между разными мирами и социальными группами, представитель культурных границ, добытчик знаний. Советская культура предлагает различные представления облика трикстера. В то время как злой хитрый ум советской культуры - это Остап Бендер, доброжелательный хитрый ум Востока - это свободолюбивый, изображенный глазами русского писателя Леонида Соловьева, Насреддин Ходжа. По словам Соловьева, рассказы Ходжи Насреддина связаны с созданием общей советской культуры путем совмещения культур русских и восточных народов. В то время как народные легенды на протяжении многих лет изображают Ходжу Насреддина как слабого человека, а иногда почти стариком, у Соловьева Насреддин это мужчина, которому еще нет и сорока. Он попадает во дворец эмира благодаря своему коварству, хитрости и лукавому уму, который он использует одинаково по отношению к народу, и знати. Ходжа Насреддин, который регулярно

Восточное Общество В Контексте Произведение Леонида Соловьева «Возмутитель Спокойствия» нарушает установленные социальные нормы и запреты ради своих целей, и который замаскировался под багдадского мудреца Гуссейна Гуслии, настолько справедлив, что даже не дает быть наказанным другим людям вместо него, поэтому его обманы скорее объединяют, чем разрушают (Роров 2014: 259-262). В романе, эта ситуация описана следующим предложением: *«Но Ходжа Насреддин не мог допустить, чтобы из-за него пошел на плаху человек, неповинный в тех преступлениях, которые ему приписывали, хотя бы то был и придворный мудрец, сам, конечно, погубивший многих и многих своим коварством»* (Solovyev 1958: 131).

Вывод

В период пост-ориентализма, который рассматривался в Советском Союзе после Эдварда Саида, утверждается, вопреки теории ориентализма, защищаемой Саидом, что Восток имеет ценности, превосходящие положение человека с западными ценностями. В этом контексте взгляды Николая Каразина, внесшего важный вклад в формирование русского востоковедения XX века, представляют собой своего рода манифест для всех востоковедов после него. Русский ориентализм, претерпевший семантический сдвиг в советское время, также претерпел некоторые изменения. Например, у фольклорных текстов, посвященных мотивам Востока, есть похожий исходящий из уст среднеазиатских сказочников финал: «избавление от зла». В то время как в обсуждаемых текстах избавление от зла приписывается ценностям Востока, персонажи в рассказах же описываются как стереотип западного человека. Кроме того, одна из частей русского ориентализма - это западные мифы. В отличие от ориентализма, мотивы, рожденные у жителей Востока, уходят на передний план в западных мифах. Хотя дьявол и злые духи из мифов рассматриваются в русской литературе как проявление сверхъестественной силы, в устных рассказах жителей Востока они предстают в облики врага. Научная ценность ориентализма в Советском Союзе обусловлена поддержкой стран, борющихся за национальную независимость против империалистических сил (Şarfanskaya i Volohova 2020: 649-651). С этой точки зрения, тему победы над злодеями можно заметить и в творчестве русского писателя Соловьева, смерть ростовщика Джафера, которую он заслуживает, неудача Эмира и его визирей.

В результате, если посмотреть на произведение в целом, величайшая мечта одной из самых важных фигур восточного общества Ходжи Насреддина – доброта, которой он заражает всех вокруг себя, является показателем сострадания и справедливости, распространившихся по восточному обществу и нашедших в фольклоре олицетворение в виде Насреддина. В сказках, государственное правительство, которое ради личной выгоды делает людей несчастными и нищими, повержено благодаря хитрому уму Ходжи Насреддина. Эта же тема раскрывается у народов, принадлежащих к восточному обществу, таких как турки, азербайджанцы,

узбеки, уйғуры, персы, чеченцы и туркмены в виде анекдотов. Юмористический а также наводящий на размышления стиль анекдотов и сказок о Ходже Насреддине привлекает внимание одного из крупнейших писателей русской литературы, Соловьева. В своем произведении, он стремится распространить рассказы о Ходже Насреддине среди русских читателей и тех, кто интересовался восточным фольклором. Вдобавок к этому, можно сказать, что моральные учения, содержащиеся в истории о Ходже Насреддине, стали примером российскому обществу.

Список литературы:

- Almasovna, Ş. 2021. "Образ Hodji Nasreddina Kak İstoçnik Duhovno-Nravstvennogo Vospitaniya Molodöji". Тоşkent: Materialı respublikanskoy 27- mejdistsipliannoy onlayn konferentsii na temu "Nauçno-praktičeskie issledovaniya v Uzbekistane" Çast-7:31-33.
- Kupriyanov, B. V. 2012. "Sotsializatsiya i Vospitaniye v Usloviyah Vostoçnoy Despotii". Берегия Но 1 (12): 144-152.
- Popov, E. A. 2014. "Hodja Nasreddin i Ostap Bender: Obraz Trikстера v Sovetskoy literature". Yekateringburg: Rossiya i Vostok-Materialı Mejdnarodnoy Nauçnoy Konferentsii. 259-262.
- Solovyev, L. 1958. *Vozmutitel Spokoystviya (Povest o Hodje Nasreddine)*. Moskva: Molodaya gvardiya.
- Şarfanskya, E., Volohova, T. V. 2020. "Poetika Orientalizma povest Leonida Solovyeva 'Koçevye'". Vestnik Rossiyskogo Universiteta Drujbi Narodov. T. 25/ № 4: 648-656.
- Voloh, E. 2013. "Друг и защитник.". Ваш собеседник № 1 (25): 37-39.
- Yusupova, M. İ. 2019. "Образ Hodji Nasreddina v Literature Narodov Azii". Dabir/Bahşi Moliya III. 136-141.

